

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Оптимизация природопользования, охрана природной среды от разрушительных антропогенных воздействий является одним из главных направлений геоэкологии, экономической и социальной экологии. Важной составляющей научных исследований является изучение этнической специфики взаимодействия природы и общества, позволяющих определить наиболее оптимальную форму сосуществования и жизнедеятельности различных народов в окружающей географической среде.

Воздействие вмещающего ландшафта – один из важнейших, в тоже время, не совсем изученных факторов, определяющих мышление, быт, культуру, хозяйственную деятельность и образ жизни человеческих сообществ. Необходимость вписаться в окружающий ландшафт заставляет людей вырабатывать комплекс специфических привычек, которые в сумме складываются в особый ландшафтный стереотип поведения. Он становится «второй натурой» человека и главной отличительной особенностью его этнической принадлежности.

Первые осмысленные научные подходы по проблематике вопросов этнической специфики взаимодействия природы и общества появились в 18 веке. Широко известны труды классиков детерминированного влияния природной среды в жизни народов – Ш. Монтескье и И. Гердера. Учёных конца 19-го и начала 20-го века Видаль де ла Блаша и Ф. Ратцеля, А.И. Воейкова и С.М. Широкогорова. Во второй половине 20-го века и в настоящее время заметный вклад в исследовании проблем этнической экологии, связей между этническими общностями и природной средой их обитания, внесли российские ученые: Алексеев В.П., Бромлей Ю.В., Гумилев Л.Н., Козлов В.И. и зарубежные – Д. Стюард и Э. Хантингтон.

Важным концептуально-теоретическим направлением изучения связей между этническими общностями людей и природной средой их обитания является концепция хозяйственно-культурных типов М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова, теория «антропогеоценозов» В.П. Алексеева, концепция этногеоценозов и механизмов взаимодействия в системе ландшафт – этнос Л.Н. Гумилёва и понятийный аппарат этнической экологии, разработанный В.И. Козловым.

Ключевые слова: этнические сообщества, этническая экология, система ландшафт – этнос,

Оптимизация природопользования, охрана природной среды от разрушительных антропогенных воздействий является одним из главных направлений геоэкологии, экономической и социальной экологии. Важной составляющей научных исследований является изучение этнической специфики взаимодействия природы и общества, позволяющих определить наиболее оптимальную форму сосуществования и жизнедеятельности различных народов в окружающей природной среде.

Наиболее осмысленные научные взгляды на проблемы взаимоотношений природы и общества появились в 18–19 веке. Широко известны труды классиков детерминированного влияния природной среды в жизни народов, таких как Ш. Монтескье и И. Гердер, которые считали, что многие проявления этнического образа жизни (материальная и духовная культура, стереотип поведения, хозяйственная специализация и т. д.) определяются природой территорий, населенных разными этносами [10], [21]. В начале 20-го века особенности влияния

природной среды на возникновение и развитие форм жизнедеятельности общества с учётом этнических особенностей наиболее полно отражены в трудах учёных французской (Видаль де ла Блаш) и германской (Ф. Ратцель) научных школ. Факторы природной специфики Европы, по мнению Видаль де ла Блаша, в значительной мере и привели к формированию на европейском пространстве самого большого многообразия локальных сфер, небольших сообществ со своим «модусом жизни», которые находились в постоянном взаимодействии [8].

В известном трактате Ф. Ратцеля (Антропогеография) были представлены основные идеи о тесной связи антропогенеза с природными условиями. Он рассматривал территорию государства как биосоциальный организм в неразрывной связи с особенностями населяющего его этноса [22].

Указав факторы природной среды, влияющие на материальную и духовную культуру народов, в тоже время, учёный не раскрыл степень и вектор этого влияния.

В России пионерные научные концептуальные построения в области этно-экологических аспектов взаимодействия природы и общества принадлежат А.И. Воейкову и С.М. Широкогорову. Разнообразие способов хозяйственной деятельности и её территориальную дифференциацию Воейков объяснял не только и не столько климатическими факторами, сколько этнокультурными особенностями хозяйства и быта каждого народа сложившимся у него в результате взаимодействия с окружающим ландшафтом [9, с. 23]. Широкогоров выделял природную среду как субстанциональную основу, к которой этнос приспосабливается «становясь частью этой среды, её производной» [23, с. 122]. Важными представляются тезисы учёного об этнической специфике приспособления к среде и её приспособлению к себе. о миграциях этносов по «линиям наименьшего сопротивления», что предполагает при переселении тех или иных этнических групп выбор территорий с условиями наиболее соответствующих предыдущей адаптации [23, с. 126–129].

Наиболее обоснованные выводы о влиянии географического ландшафта на этнические сообщества, сделаны Л.С. Бергом для всех организмов, в том числе и людей. по Бергу природный ландшафт на человеческие коллективы «воздействует принудительно», заставляя их адаптироваться в «определённом направлении». Природная среда, по мнению ученого «накладывает особый отпечаток» на человека. по его мнению, адаптация человека в зависимости от особенностей ландшафта и особых отпечатков географической среды воспринимается как этническое разнообразие человечества [5, с. 180–181].

В 20–40-х годах попытки рассмотреть связи между этническими общностями людей и природной средой их обитания были затронуты в трудах Крубера А.А., Богороз-Тана В.Г., Кабо Р.М., Е. Хантингтона. Р.М. Кабо анализировал географическое размещение народов и взаимоотношения с другими этносами в тесной связи не только с общественными, но и природными факторами. Ученый пришел к выводу о том, что характер расселения народов в определенной природной среде непосредственно связан с экологией человека, которая определяет вариабельность взаимодействия

различных этносов с окружающей природой [16, с. 25–27].

Теория американского учёного Хантингтона о происхождении и развитии в истории протоэтнических поведенческих групп под названием «Китс», является в определенной мере перспективной с точки зрения разнообразия форм поведения и адаптации народностей в зависимости от их природного окружения. В качестве примеров автор приводит кочевников Аравии, персов Индии, европейских иммигрантов в Америке, монголов и других. В основе формирования так называемых «поведенческих групп» лежат, по мнению учёного, явления отбора, т. е. способности или не способности оптимальной адаптации к природной среде, действию, которого автор придает решающее значение в процессах выработки, как биологических, так и социальных особенностей этих групп. Автор приводит два закона отбора: «элиминирование вследствие миграций отдельных индивидуумов», не приспособленных к данным условиям существования с одной стороны, и исчезновение тех обычаев, нравов, форм быта и хозяйственной специализации, которые неадекватны для всей «поведенческой группы» вследствие её адаптации к окружающей природной обстановке [24]. Этими селективными процессами Хантингтон объясняет биологические и культурные различия между оседлыми и кочевыми народами. Отдавая дань важному положению учёного о влиянии природной среды на этнический стереотип поведения, следует отметить, выдвигаемую им на первый план, абсолютизацию естественного отбора и вживание в новые условия наиболее одаренных, что представляется простой интерференцией биологической эволюции на эволюцию этнических процессов.

Известным сторонником неозволюционистской концепции был Дж. Стюарт. Он предложил принципы классификации обществ по культурным типам, зависевшим, прежде всего, от окружающих условий (культурно-экологический подход). Согласно Стюарту, все культуры развиваются однообразно, по одним и тем же законам. Причину же того, что культуры не похожи друг на друга, учёный видел в специфике природно-климатических условий, которые формировали разные практики адапта-

ции, в процессе чего возникала специализация культур [25].

Одним из направлений изучения связей между этническими общностями людей и природной средой их обитания является концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ) выдвинутая М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым. В последующем более детально разработана и модифицирована в работах Б.В. Андрианова. Согласно концепции, народы, живущие в сходных природных условиях и находящиеся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития, занимают близкими видами хозяйственной деятельности. В связи с этим у таких народов имеется немало однотипных элементов материальной и в определенной мере духовной культуры [20, с. 4–5], [4, с. 18–19]. Авторы установили связь этносов со средой их обитания, подчеркнув влияние природной среды на хозяйственную специализацию, культуру и быт народов. Наряду с позитивными положениями концепции в целом «эвристическая ценность» её невелика. На первый план выдвигаются сравнительно-типологические принципы, а особенности взаимодействия с природной средой разных этносов в процессе их жизнеобеспечения недостаточно четко сформулированы.

В 70-е–90-е годы в исследовании проблем этнической экологии, связей между этническими общностями и природной средой их обитания, заметный вклад внесли российские ученые: Алексеев В.П., Бромлей Ю.В., Гумилев Л.Н., Козлов В.И. и зарубежные, такие как Р. Дюбо (Франция), А. Фарнхем, С. Бочнер, К. Оберг (США).

Механизмы взаимодействия человека с окружающей средой с учетом этнической истории народов, широко представлены в трудах известного антропогеографа В.П. Алексеева [1]–[3]. В 70-е годы им была выдвинута теория «антропогеоценозов», как регионально ограниченное системное взаимодействие между хозяйственным коллективом людей и вмещающего их ландшафта. Рассматривая антропогеоценоз, как структурное единство трех компонентов: этнический коллектив, его производственная деятельность, используемая территория, учёный поставил вопрос о важности этнических параметров взаимодействия с природной сре-

дой обитания. Рассматривая различия между хозяйственными коллективами, он констатировал не только их отличительные особенности по степени воздействия человека на природную среду и интенсивности этого воздействия, но и по уровням их «информационного поля», как сумме знаний, представлений навыков, культурных ценностей, традиций имеющих этническую окраску [3, с. 368–371]. По Алексееву антропогеоценоз не замкнутая, а открытая система и существует лишь в контакте с другими системами других антропогеоценозов. Таким образом, «информационное поле» хозяйственного коллектива является динамичной системой и подвержено трансформации, так как наряду с этническим уровнем (запасом культурных ценностей, традиций, религиозно-этнических представлений), содержит знания, которые связаны с контактами данного антропогеоценоза с другими сходными или наоборот противоположного типа.

Особую ценность в условиях конкретного эмпирического изучения представляет положение Алексеева о «резерве адаптивной изменчивости», как реально существующем явлении определяющим адаптивные возможности этнических популяций, т. д. «запас прочности» при столкновении с неблагоприятной и чуждой им средой. Это означает применительно к этнической стороне взаимодействия человека с природной средой, что каждая народность имеет свойственный только ей запас адаптивной изменчивости [2, с. 9–10]. Данный вывод ученого имеет большое значение для изучения причин миграций, их конечных результатов и степени антропогенного воздействия на природную среду.

Наряду со значимостью работ Алексеева в сфере изучения рассматриваемой проблемы не совсем ясен генезис этнического уровня «информационного поля» хозяйственного коллектива. Каким образом формируется «этническое самосознание»? Оставлены без внимания причины, способы и формы перехода к иной системе хозяйства и жизнеобеспечения этносов и перемены экологических ниш связанной с изменением окружающей антропогенного и природного фона.

Исследуя аспекты интеракции этносов с природной средой их обитания, известный эт-

нограф Ю.В. Бромлей признает воздействие географической среды на «формирование и функционирование этноса», которое проявляется в самых различных этнических компонентах, таких как материальная культура, характер трудовой деятельности, специализация хозяйства, тип поселений, особенности жилища, одежды и т. д. Он не отрицает определенное влияние особенностей природной среды и на «отдельные стороны духовной культуры и психического склада этноса», что находит воплощение в «отдельных специфических привычках, обычаях, обрядах», в которых проявляется особый колорит народа связанный с характерными чертами среды его обитания. Им признается и влияние географической среды на «биологические, физиологические параметры сопряженных с этносами популяций». Важным является вывод о роли природной среды как биоэнергетического источника функционирования этносов [7, с. 163]. Взаимодействие человека с природой у каждого народа имеет свои особенности, которые Бромлей сводит к проявлениям «полиморфизма этнической культуры». Этнос и среду его обитания он объективно определяет, как целостную этноэкологическую систему [6, с. 215–225].

Хозяйственную специализацию каждого этноса, учёный обуславливает двумя факторами: уровнем социально-экономического развития этноса и характером среды его обитания. Прочность такой эколого-хозяйственной системы он объясняет стабильностью социально-экономической жизни и природной среды, что является достаточно спорным, а так же инерционностью сложившейся традиции системы хозяйства. Наиболее противоречивыми выглядят положения автора о примате социальных факторов в становлении этносов и их динамики, во взаимодействии этнических сообществ с географической средой. Он отрицает тесную взаимосвязь в системе этнос и ландшафт и считает этногенез в большей степени социальным явлением.

Наиболее значительный вклад в исследовании процессов взаимодействия этносов с природной средой внёс известный учёный Л.Н. Гумилёв. В своих работах он предложил оригинальную трактовку географических аспектов эволюции этносов, изложил научно-

обоснованные представления и механизмы взаимодействия в системе ландшафт – этнос. Учёный внес методологическую новизну в исследовании составной части биосферы антропосферы, с географической точки зрения представляющую собой мозаику различных народов. Гумилев рассматривает её как сочетание динамичных, «системных этноландшафтных целостностей», как «этногеоценоз» взаимодействующую постоянно с ландшафтами планеты, но по-разному, с учетом различий интеракции этносов с природной средой [11, с. 17]. Известное положение Берга о принудительном влиянии ландшафта Гумилев относит и к этносам, который заставляет этнические сообщества определенным образом приспосабливаться к его экологическим особенностям. Получая все необходимое для своей жизнедеятельности из природного окружения, этнические коллективы неразрывно связаны с ним благодаря активной хозяйственной деятельности. Учёный определяет эту связь в двух направлениях: «приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе» [11, с. 58].

Находясь в неразрывной связи с окружающим ландшафтом, члены этноса усваивают определенные специфические правила поведения-стереотипы, по мнению Гумилева складывающиеся как адаптивные признаки, как способы приспособления этноса к географической среде. Учёный доказывает, что стереотип поведения является единственным универсальным критерием отличия этносов между собой. Этот «особый поведенческий язык» передается по наследству, но не генетически, а через механизм сигнальной наследственности, основанной на условном рефлексе, когда потомство путем подражания перенимает от родителей и сверстников поведенческие стереотипы, являющиеся одновременно адаптивными навыками [12]. Мозаичность природной среды определяет вариативность форм адаптации, формирующих специфические стереотипы поведения, которые и являются по мнению учёного индикаторами этнического разнообразия.

Уникальным открытием Л.Н. Гумилева непосредственно влияющим на взаимодействие человека с природой является фактор «Х», эффект которого на этническом уровне организации биосферы описан ученым, как явление

пассионарности. Он утверждает, что ландшафт, несмотря на тесную и неразрывную связь с этносом не является причиной этногенеза и «сам по себе не порождает новых этносов» [11, с. 192]. Фактором, приводящим к появлению новых этнических систем, является энергетический импульс, пассионарный толчок, возникающий в результате экзогенных эксцессов, по гипотезе Гумилева действием «вариабельного космического излучения», что приводит к флуктуациям биосферы, вызывающим в организме человека микромутации которые воздействуют на его поведение [12]. Пассионарный толчок приводит к изменению сложившегося стереотипа поведения в ареале толчка. Тем самым вызывает адаптивные синдромы, приводящие к новым формам взаимодействия этносов с географической средой. За счет пассионарного импульса возникает способность людей к повышенной активной деятельности, которая интегрируется в этногенные и ландшафтные процессы. Затронутый энергетическим эффектом биосферы этнический коллектив перестраивает свое отношение к ландшафту, вырабатывает новый механизм адаптации соответствующий его новому стереотипу поведения. В процессе этногенеза, вследствие сопротивления среды происходит «растрата энергии полученного импульса». Тем самым, структура и стереотип поведения этноса являются динамическими величинами и изменяются в зависимости от фаз этногенеза. Таким образом, Гумилев установил вариативность взаимоотношения одного и того же этноса с окружающей природной средой изменяющуюся во времени в процессе этногенеза [12].

Идеи Л.Н. Гумилева в области этнического взаимоотношения природы и общества необыкновенно самобытны и эвристичны. Он создал глобальную концепцию объясняющую развитие этнического облика планеты во взаимодействии с географической средой. Автором впервые были внесены значительные коррективы в истолковании проблем связей этногенеза с биосферой и социосферой. и всё же некоторые идеи Гумилева гипотетичны и не строго доказаны. Наиболее противоречивым и открытым остается вопрос этногенеза в искусственно созданной техногенной, урбанизированной среде, составляющей значительную часть территории

планеты на которой проживают те или иные народы. Какова их связь с географической средой, каков механизм адаптации при смене стереотипа поведения и сольются ли они при этом в монолитную этносферу или нет.

Особо ценными, с геоэкологической точки зрения, стали исследования В.И. Козлова. Продолжив изучение проблем адаптации этносов к природной среде, при этом материальную и духовную культуру народов он рассматривал как механизм осуществления такой адаптации. Им в большей степени используется географический, чем культурологический подход к исследованию этнической экологии (В.И. Козлов является автором данного термина). Он подчёркивает важность учёта природных условий в формировании системы жизнеобеспечения этнических групп, которые могут ускорить или замедлить развитие отдельных этнических общностей, а также «использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду», традиций этнического природопользования [17, с. 72], [18, с. 8].

Благодаря трудам В.И. Козлова удалось придать зримые контуры интегральному, комплексному подходу к изучению этнической экологии, объединившему наработки биологов, географов, экологов, культурологов, психологов. С помощью культуры и хозяйственной деятельности рассуждает учёный, разные народы не только приспосабливались со временем к той или иной природной среде («экологической нише»), но и преобразовывали в большей или в меньшей степени эту среду, создавая «культурные ландшафты», «агрландшафты» и т. д. [19, с. 26].

Дополняя выводы автора, следует отметить, что в этих преобразованных ландшафтах в той или иной степени просматривались этнические практики адаптации.

Современную картину теоретических аспектов этноэкологии дополняют исследования К.П. Иванова, обогатившие научное наследие Л.Н. Гумилёва фактологией и доказательной базой [15]. Научные изыскания Герасименко Т.И. и Гладкого И.Ю. посвящены географическим аспектам этнической экологии и определению роли ландшафтного фактора в формировании этнокультурной среды [13], [14].

13.09.2015

Список литературы:

1. Алексеев В.П. Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа, 1975, №7. – С. 18-23.
2. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. – М.: ДОС. 1993. – 191 с.
3. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
4. Андрианов Б.В. Хозяйственно-культурные типы и географическая среда // Б.В. Андрианов Неоседлое население мира (историко-этнографическое исследование). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1985. – С. 17-40.
5. Берг Л.С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. – Петербург: Гос. изд-во, 1922. – 306 с.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
7. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. – 181 с.
8. Витвер И.А. Французская школа «географии человека» // Учеб. зап. МГУ, 1940. вып. 35. – С. 8-44
9. Воейков А.И. Воздействие человека на природу. Избранные статьи. – М.: Изд-во геогр. литературы. 1949. – 256 с.
10. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: «Наука». 1977. – 703 с.
11. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Издательство: Кристалл, 1989. – 503 с.
12. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. СПб.: Издательство: АРДИС, 2007. – 671 с.
13. Герасименко Т.И., Гладкий Ю.Н. Ландшафтный фактор формирования этнокультурной среды // Вестник ОГУ. – 2005. – №2. – С. 108-112.
14. Гладкий И.Ю. Географические основы этнической экологии: Монография. – СПб, 2005. – 308 с.
15. Иванов К.П. Проблемы этнической географии / под ред. А.И. Чистобаева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – 216 с.
16. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии // Вопросы географии. Сб. 5. География населения. М.: ОГИЗ, 1947. – С. 5-32
17. Козлов В.И. о биолого-географической концепции этнической истории // Вопросы истории. 1974. – №12. – С. 72-85
18. Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // Этнографическое обозрение. 1983, №1.
19. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его этнологические аспекты / Этническая экология: теория и практика. – М., 1991.
20. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // Советская этнография. 1955, №4. – С. 3-17
21. Монтескье Ш.Л. о духе законов. – М.: Изд-во «Мысль». 1999. – 673 с.
22. Ратцель Ф. Антропогеография. Народоведение. Т. 1-2. СПб, 1903.
23. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 148 с.
24. Huntington E. Principles of human geography, 5-th ed. N.Y., 1940.
25. Steward J. Theory of cultures change: The methodology of multiline evolution. Urbana. 1955.

Сведения об авторах:

Семёнова Валерия Евгеньевна, магистрант Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542

Семёнов Евгений Александрович, доцент кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел.: (3532) 372542, e-mail: esemenow@yandex.ru